

ПОБЕДИТЬ ЭБОЛУ

Быстрые действия на экономическом фронте сыграли важнейшую роль в преодолении кризиса здравоохранения

Мехмет Кангул, Карло Сдралевич и Индерджит Сиан

В марте 2014 года крупнейшая в истории вспышка заболевания вирусом Эбола привела Западную Африку и международное сообщество к беспрецедентному кризису здравоохранения. С конца 2013 года до начала 2016 года это заболевание унесло более 11 000 жизней, вирусом было заражено свыше 28 000 человек (см. рис. 1).

Эбола также породила экономический кризис, вызванный крупными расходами на здравоохранение и социальные нужды и усугублявшийся почти одновременным обвалом цен на биржевые товары. Уже находившиеся под давлением до того, как разразилась эпидемия, системы здравоохранения и социальных услуг правительств Гвинеи, Либерии и Сьерра-Леоне — стран, наиболее пострадавших от эпидемии, — были перегружены.

Беспрецедентная эпидемия

Мир осознал реальность эпидемии Эболы небыстро. Хотя первый пациент, о котором было известно, заразился в декабре 2013 года в Гвинее, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) официально объявила о вспышке эболы в этом регионе только три месяца спустя. К тому времени вследствие проницаемых границ и высокой мобильности населения в этом регионе вирус уже распространился в соседние Либрию и Сьерра-Леоне.

Эбола — смертельное инфекционное заболевание. Число смертей начало резко увеличиваться, достигнув к концу марта 2015 года более 10 000 (см. рис. 2). Коэффициент смертности составлял в среднем приблизительно 40 процентов, но в начальной фазе эпидемии приближался к 70 процентам.

В условиях роста числа смертей национальные органы стран, пострадавших от Эболы, пытались сдержать распространение вируса. Ограниченный финансовый потенциал для оказания экстренной медицинской помощи, замеща-

тельство относительно передачи вируса и способы погребения, распространявшие заболевание, представляли серьезные проблемы для региона, имевшего мало опыта преодоления катастроф здравоохранения такого масштаба.

Помимо начальных задержек в диагностике эпидемии, международные организации здравоохранения также пытались найти способы ограничить распространение заболевания, вследствие чего международная поддержка привлекалась медленнее, чем было необходимо. Сдерживание дополнительно усугублялось отсутствием лекарств для излечения и вакцины. А озабоченность относительно панфриканской эпидемии и даже глобальной пандемии усилилась только после появления случаев в Нигерии, Сенегале и Мали и в таких удаленных от Африки местах, как Европа и Соединенные Штаты.

Обвал экономической деятельности

С распространением эпидемии произошел обвал туризма в этом регионе, снизились прямые иностранные инвестиции, и резко сократились торговля и услуги, особенно в густонаселенных городах. Хотя сельскохозяйственное производство — по большей части для внутреннего потребления — пострадало в меньшей мере, торговлю сельскохозяйственными товарами ограничивали широкомасштабные карантинные меры. Был закрыт доступ к целым поселениям и местным сообществам, иногда на месяцы, для изоляции и ограничения передачи заболевания, которое оказалось чрезвычайно стойким к попыткам человека сдержать его распространение.

Эти меры значительно увеличивали дефицит продовольствия. По имеющимся данным, в июне 2015 года две трети домашних хозяйств Сьерра-Леоне не имели легкого доступа к продовольствию. Карантины и закрытие границ между странами также привели к снижению региональной торговли: в году, завершившемся в августе 2014 года, экспорт картофеля из Гвинеи в Сенегал сократился более чем на 90 процентов. В то же время обвал спроса, ограничения на движение товаров и людей, а также задержки или прекращение инвестиций увеличивали безработицу.

Обвал мировых цен на биржевые товары усугублял кризис в этих трех странах, пораженных Эболой. В 2015 году ВВП Сьерра-Леоне сократился более чем на 20 процентов. Падение роста было менее серьезным в Гвинеи и Либерии, где добыча минеральных ресурсов пострадала в сравнительно меньшей степени. Среднесрочные перспективы роста всех трех стран значительно ухудшились (см. рис. 3).

Вследствие обвала экономической деятельности состояние государственных финансов трех стран, пострадавших от Эболы, резко ухудшилось. С 2013 года по 2015 год государственные доходы этих трех стран сократились в среднем почти на 3 процентных пункта ВВП, при этом наибольшее снижение приходилось на Либерию. Вместе с тем за тот же период правительства — из-за потребности оказывать экстренную медицинскую помощь и активизировать усилия по сдерживанию заболевания — увеличили государственные расходы почти на 5 процентных пунктов ВВП. Наибольшее увеличение — более чем на 9 процентных пунктов ВВП — произошло в Либерии.

Оперативное, гибкое реагирование

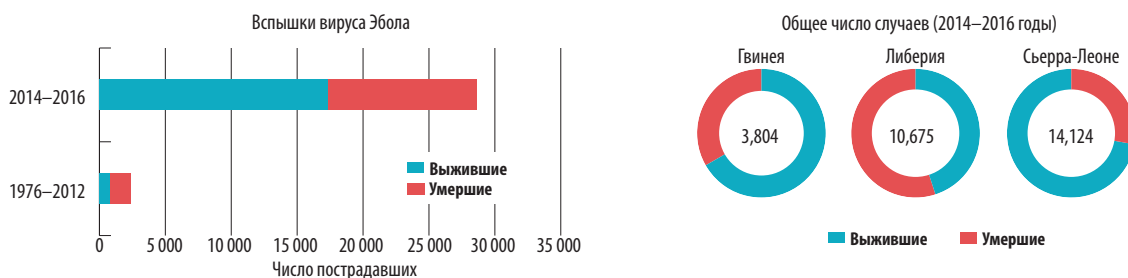
С эскалацией воздействия эпидемии доказали свою важность скоординированное глобальное реагирование и усилия по преодолению последствий с целью пресечения распространения заболевания и уменьшения страданий населения и ухудшения состояния экономики в странах, которые все еще восстанавливались после войны и политической нестабильности. Международное сообщество в ответ на эпидемию сосредоточилось на мерах по преодолению чрезвычайной ситуации в здравоохранении и оказанию финансовой поддержки, фактически предоставив помощь в размере 5,9 млрд долл.

Вопросом, требовавшим немедленного решения, было оказание оперативной медицинской помощи перегруженным национальным организациям здравоохранения. В марте 2014 года организация «Врачи без границ», активно работающая в этом регионе, перешли к созданию изоляторов и организации клинического ухода за пациентами с вирусом Эбола, число которых росло. На пике предпринимаемых этой неправительственной организацией действий по борьбе с эпидемией в трех странах в ней было занято почти 4 000 национальных сотрудников и более 325 внешних экспертов. После того как была официально объявлена эпидемия, ВОЗ в сотрудничестве с Глобальной сетью оповещения о вспышках болезней и ответных действий — сетью специалистов в области здравоохранения, ООН и международными учреждениями здравоохранения и неправительственными организациями также отреагировала — эта организация привлекла и задействовала

Рисунок 1

Беспрецедентный кризис здравоохранения

С 2014 года по 2016 год вирус Эбола унес жизни более 11 000 человек, что разительно контрастирует с предыдущими вспышками, от которых за четыре десятилетия погибло менее 1 600 человек.

Источник: Всемирная организация здравоохранения.

специалистов-медиков для оказания поддержки местным клиникам.

По ряду каналов также поступала крупная финансовая поддержка. Для привлечения финансирования и обеспечения единого механизма финансирования ООН создала многосторонний Трастовый фонд для борьбы с Эболой. Было привлечено более 166 млн долл. от государств-членов, неправительственных организаций и частных организаций. ВОЗ также получила пожертвования в размере 459 млн долл. от более 60 доноров, в том числе от США, Соединенного Королевства, Европейского союза, Всемирного банка и Африканского банка развития.

Первой международной финансовой организацией, предоставившей финансирование для государственных бюджетов пострадавших стран, стал МВФ. Оперативно действуя в рамках своего мандата, Фонд оказывал финансовую поддержку официальным органам, имевшую важнейшее значение для продолжения оказания основных государственных услуг, в частности, медицинских и образовательных, при этом постоянно консультировал страны по вопросам экономической политики. Поскольку непосредственная поддержка государственных бюджетов была оправдана из-за давления на налогово-бюджетную сферу, МВФ принял решение финансировать правительства напрямую, а не применять свой обычный подход предоставления средств центральным банкам для поддержания международных резервов. Эти средства позволили правительствам осуществлять расходы на принятие мер по пресечению распространения заболевания и защитить важнейшие социальные расходы и расходы на инфраструктуру.

МВФ фактически предоставил всего 378 млн долл. в три этапа, начиная с сентября 2014 года, когда эпидемия только начинала усиливаться. Когда стала очевидной серьезность ситуации и возросла озабоченность ее потенциальным воздействием на экономику, Фонд приступил к фактическому предоставлению средств — хотя данные об экономических последствиях еще не были полностью ясны, — решив, что риски, связанные с бездействием, просто слишком высоки.

Эта сумма включала почти 100 млн долл. на облегчение бремени задолженности стран, пострадавших от Эболы, фактически предоставленные в марте 2015 года, привлеченные посредством нового трастового фонда, созданного в короткие сроки для помощи странам, пострадавшим от катастроф, связанных со здравоохранением.

В июне 2016 года ВОЗ провозгласила все три страны свободными от вируса, и в Гвинее и Сьерра-Леоне начал повышаться экономический рост. Восстановление экономики в Либерии еще не началось — главным образом, из-за снижения активности и сокращения инвестиций в секторе природных ресурсов.

Извлеченные уроки

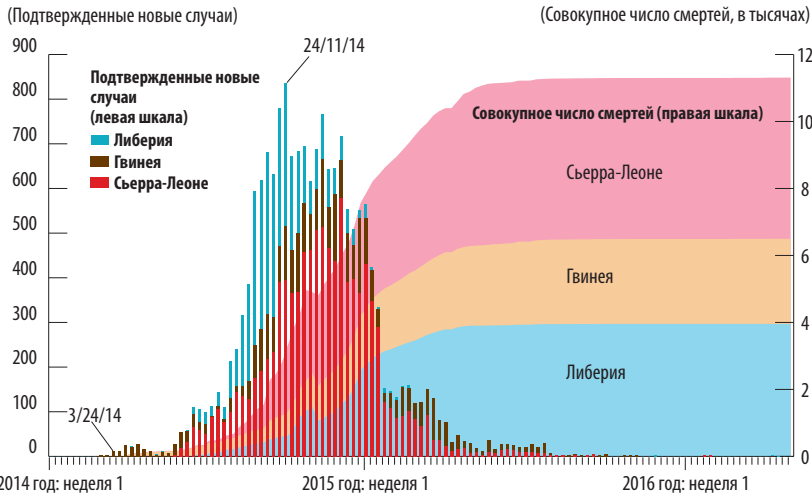
Задержка на начальном этапе в признании серьезности эпидемии и принятии надлежащих мер показывает, что мир не был готов к кризису, связанному с Эболой. Еще не сделаны выводы о том, каким образом укрепить системы здравоохранения, с тем чтобы они были лучше подготовлены к преодолению катастрофических эпидемий как на национальном, так и на международном уровне. Очевидно, однако, что системы здравоохранения этих стран необходимо продолжать укреплять при поддержке международного сообщества — особенно ввиду высокой подверженности этого региона инфекционным заболеваниям из-за тропического климата. Эта эпидемия также подчеркивала важность планов действий на раннем этапе и децентрализованных систем раннего оповещения для своевременного приведения в действие инфраструктуры здравоохранения и глобального реагирования. Планирование на случай непредвиденных обстоятельств и инвестиции в инфраструктуру, такую как более совершенные системы канализации и основные структуры оказания медицинской помощи, также помогут предотвратить будущие кризисы.

С экономической точки зрения этот опыт выявил необходимость гибкости и скорости в выработке ответных мер. Когда упали государственные доходы, правильными дей-

Рисунок 2

Смертельная эпидемия

К моменту официального провозглашения органами здравоохранения вспышки Эболы заболевание уже распространилось на соседние страны, а число новых случаев начало быстро увеличиваться.

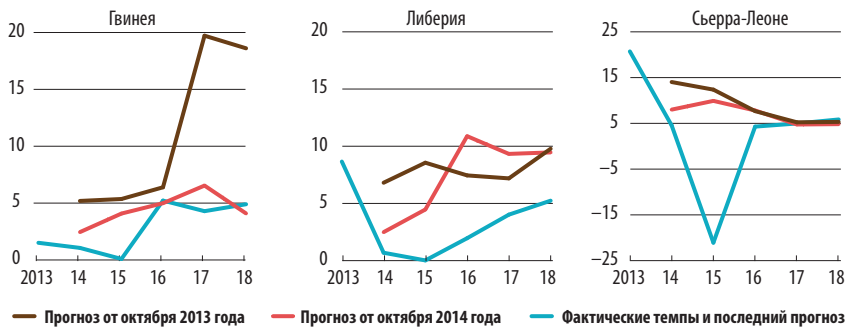
Источник: Всемирная организация здравоохранения.

Рисунок 3

Длительные последствия

Темпы роста в пострадавших странах, по прогнозам, к 2018 году сблизятся с уровнем базисного сценария при отсутствии Эболы, но потери ВВП, понесенные в годы Эболы, скорее всего, не будут компенсированы.

(Темпы роста реального ВВП, в процентах)

Источник: расчеты сотрудников МВФ.

ствиями было увеличение расходов для противодействия негативному воздействию, оказываемому эпидемией на экономику в целом, несмотря на сокращение доходов. Но такая политика борьбы со спадом требует оперативного финансирования — и поэтому столь важно, чтобы международное сообщество оказывало оперативную, крупную и скоординированную финансовую поддержку.

Хотя глобальная координация и поддержка необходимы, успех зависит от руководства самих пострадавших стран. В Либерии ход событий изменился после того, как президент Эллен Джонсон-Серлиф обратилась к вождям племен с просьбой убедить свой народ отказаться от тра-

диционных погребальных обычаев. Решительные действия руководства также помогли распространить информацию о важности мер безопасности и санитарно-гигиенических мероприятий для изменения поведения и предотвращения передачи вируса. Но во всех трех странах важнейшим фактором успеха совместных усилий национальных властей и глобального сообщества были стойкость людей и их способность к адаптации. **ФР**

КАРЛО СДРАЛЕВИЧ советник, а **МЕХМЕТ КАНГУЛ** и **ИНДЕРДЖИТ СИАН** экономисты Департамента стран Африки МВФ.